

После того, как Джордж Вуд попрощался с матерью у двери, он обнаружил, что сегодня возле его дома было что-то отличное от нормы, когда он открыл дверь - на обочине дороги был припаркован белый джип, у передней части которого стоял мужчина.

Когда мужчина увидел, что он вышел, он поприветствовал его с улыбкой: "Доброе утро, Джордж".

"Босс?" Вуд был немного удивлен. Это был первый раз, когда он увидел менеджера команды, когда вышел за дверь, чтобы отправиться на тренировку. И было очевидно, что он специально ждал его здесь. Он оглянулся на дом и спросил, "Почему ты не зашел, раз уж ты здесь?".

"Я только что приехал". Твен явно солгал.

"Я тебе для чего-то нужен?"

"Я здесь проездом. Может, поедem в Уилфорд вместе?" Твен похлопал по джипу Mercedes позади себя.

Будучи самым высокооплачиваемым игроком "Ноттингем Форест", Джордж Вуд в настоящее время даже не имел машины и каждый день бегал на тренировочную площадку. Возможно, это могло бы объяснить, почему он был в такой хорошей форме с этой точки зрения...

Вуд еще раз оглянулся на свой дом, затем подошел к нему, открыл дверь машины и вошел внутрь.

Твен вел машину медленно. Было еще рано, и он не спешил добраться до Уилфорда. Потому что были некоторые слова, которые уместнее было сказать в это время, чем когда они доберутся туда.

"Джордж, ты в последнее время какой-то рассеянный. Не встречался ли ты с какими-нибудь неприятностями?"

Вуд, конечно, знал, что для босса нарушить старшинство и забрать его на тренировку, он точно не "мимо проходил". Но ему все равно пришлось ответить Твену: "Разве вы не сказали, что я ищу девушку?".

Твен прочистил горло и сказал: "Это... была просто шутка. Мне позвонили сегодня рано утром. Мой друг сказал мне, что AC Milan связался с вами в частном порядке?".

"Они не связывались со мной. Они просто поговорили с моим агентом, Вуксом".

Твен улыбнулся: "Связаться с ним - то же самое, что связаться с вами. Он твой агент. Во многих случаях он может принимать решения от твоего имени. Я слышал, что AC Milan обещает тебе много выгодных условий.

Можете ли вы рассказать мне о них?"

"Еженедельная зарплата выше. Они дадут мне все мои портретные права. И....".

В этот момент Вуд заколебался.

"Что еще?" спросил Твен.

"Они обещали оплатить лечение моей матери".

Твен в сердцах усмехнулся. Чтобы заполучить полузащитника оборонительного плана номер один в мире, АС Milan действительно не пожалел усилий и знал, что начать нужно с матери Джорджа...

Но, опять же, это имело смысл. Они не были дураками и, очевидно, обнаружили бы слабые места Джорджа Вуда.

Но Твену было что сказать: "Джордж, я собираюсь сказать то, что ты, возможно, не захочешь услышать - твоя мать... Болезнь твоей матери - это проблема, которую можно решить с помощью денег?".

Положив ладони на руль, Твен повернул голову к Джорджу Вуду, который сидел на переднем пассажирском сиденье.

Вуд не ответил на вопрос. Он просто напомнил и сказал: "Смотрите вперед, босс. Вы все еще за рулем".

Твен не повернул голову. Он продолжал смотреть на Вуда и спросил: "Вы действительно думаете, что наличие большого количества денег поможет вылечить болезнь вашей матери?".

Вуд поджал губы и не ответил. Но выражение его лица уже было немного уродливым.

"Джордж, если ты хочешь заработать больше денег, хочешь играть в футбол в настоящем сильном клубе и стать более известным, я понимаю, когда ты говоришь, что хочешь перейти в АС Milan. Но если ты делаешь это ради своей матери... Я не могу согласиться. Можешь ли ты вылечить болезнь своей матери, уехав в Италию? Вы находитесь с ней каждый день. Вы, вероятно, знаете больше о состоянии ее здоровья, чем эти итальянские эксперты..."

"Остановите машину!" неожиданно сказал Вуд.

Твен послушно затормозил.

Вуд повернулся, чтобы открыть дверь машины.

Твен не пытался остановить его. Он просто повысил голос сзади и крикнул: "Джордж Вуд! Ты знаешь все лучше других, не так ли?!".

Вуд бесшумно открыл дверь машины и выпрыгнул из нее.

"Когда ты перестанешь фантазировать? Неужели ты не можешь быть более реалистичным?"

Ответом на его вопрос был громкий удар Вуда, захлопнувшего дверцу машины.

Затем Твен увидел, как тот повернулся и побежал в направлении своего дома.

Твен не стал выходить из машины, чтобы броситься в погоню. Он просто ударил кулаком по рулю.

Немного отдышавшись, он достал мобильный телефон и позвонил агенту Джорджа Вуда, Билли Вуксу.

"Вы редко проявляете инициативу и звоните мне, мистер Тони Твен". раздался в трубке вкрадчивый и хитрый голос Вукса.

Но сегодня у Твена не было времени пререкаться с ним. Он сразу перешел к делу и спросил: "Вас искали люди из AC Milan?".

"Вы очень хорошо информированы, мистер Твен". Вукс не стал отрицать.

"Вы верите в их бредни о том, что они собираются вылечить Софию?"

"Они очень искренни".

"Вы думаете, что болезнь Софии можно вылечить, потратив больше денег?" Твен подавил свой гнев.

"Неважно, что я думаю. Важно то, что думает Джордж".

"Вам лучше отказаться от них".

"Мне очень жаль, мистер Твен. Вы не мой работодатель".

Твен услышал неторопливый голос Вукса и так разозлился, что чуть не швырнул свой телефон. Но в конце концов ему удалось сдержаться. Затем его тон смягчился: "Что ж, надеюсь, вы сможете убедить Джорджа, мистер Билли Вукс. Я не думаю, что его переход в AC Milan - хороший выбор, тем более по такой причине...".

Вукс не ответил "да". Он просто спросил в ответ: "Вы только что говорили с Джорджем, мистер Твен?".

"Да".

"Похоже, у вас ничего не получилось". Вокс слегка усмехнулся: "Мистер Твен, мне кажется, есть кое-что, чего вы так и не поняли".

"Что именно?"

"Когда дело касается Джорджа, мои слова не так эффективны, как ваши. Как я могу убедить его, если вы не можете убедить даже его?".

Твен был ошеломлен. Он действительно не думал об этом. Он всегда думал, что Джордж должен прислушиваться к тому, что говорит Вокс.

Но...

"Ты ведь не лжешь мне, правда?"

"Зачем мне лгать вам, мистер Твен? Вы даже не замечали этого, зная Джорджа так долго?"

Твен потерял дар речи.

"Хорошо, спасибо, мистер Вокс". Твен был полностью вне себя от гнева. Он повесил трубку, немного посидел в оцепенении в машине и поехал в Уилфорд.

□□□

Джордж Вуд не явился на утреннюю тренировку. Этот инцидент вызвал переполох в команде -

ведь Джордж Вуд впервые отсутствовал на тренировке с тех пор, как стал игроком "Ноттингем Форест".

В связи с его необычным поведением в последние несколько дней, все гадали, не случилось ли чего-нибудь с Джорджем Вудом.

Керслэйк пришел к Твену, потому что все знали, что у Твена и Вуда была самая лучшая связь, как у "отца и сына".

"У него были какие-то проблемы". Твен не сказал своему помощнику менеджера правду: "Я дал ему отпуск, чтобы он разобрался с этим".

"О..." Керслейк внезапно понял: "Я скажу. Джордж не из тех людей, которые прогуливают тренировки без причины".

Он покачал головой и ушел, в то время как Твен пожал плечами в ответ.

После того, как Керслейк передал сообщение команде, подозрения всех немного улеглись, но появилась новая догадка - что за проблемы были у Джорджа? Что ему понадобится специальный отпуск, чтобы справиться с ней.

Твен взглянул на журналистов, которые снимали у тренировочной площадки, и подозвал Керслэйка. Затем он указал на репортеров и сказал: "Сообщите им, что публичная съемка окончена, и попросите их уйти".

Керслэйк кивнул и начал отсылать репортеров.

Но репортеры не согласились.

"Пятнадцать минут еще не истекли. Мы можем продолжить съемку!"

"Мистер Керслейк, я хотел бы спросить, почему мы не увидели Джорджа Вуда среди команды?"

"Я слышал, что недавно он в частном порядке общался с AC Milan. Связано ли с этим его отсутствие на тренировке в этот раз?"

"Сколько денег должен предложить "Милан" за Джорджа Вуда, чтобы "Ноттингем Форест" отпустил его?"

"Вызовет ли продажа капитана команды недовольство болельщиков? Беспокоитесь ли вы об этом?"

...

Они жужжали, как стая мух, и шумели в углу тренировочной площадки, заставляя всех переглядываться.

Наконец Твен подошел сам.

"Сейчас не время отвечать на вопросы, дамы и господа". Его холодный взгляд напугал некоторых репортеров.

"Время вышло. Пожалуйста, уходите."

"Мистер Твен, пожалуйста, ответьте на несколько вопросов по поводу слухов о переводе Джорджа Вуда..."

"Это все гребаная чушь!" Твен разразился бранными словами, вызвав переполох среди репортеров.

"Пока мое настроение не испортилось, вам лучше уйти, или я отменю обычную пресс-конференцию сегодня днем". Сказав это, Твен снова взглянул на Пирса Броснана.

Броснан понял, что он имел в виду. Похоже, что обмен мнениями между ним и Джорджем Вудом прошел совсем не так хорошо...

Он кивнул и первым ушел.

Другие репортеры последовали за ним и начали расходиться один за другим.

Последним уходил Карл Спайсер, который намеренно пристроился сзади со своей командой интервьюеров Sky TV. Он даже лучезарно улыбнулся Твену, когда тот уходил.

Черное лицо Твена запечатлелось в его глазах.

Твен знал, что в новом выпуске наверняка есть материал о нем и Джордже Вуде. Но его не волновали эти мелочи.

□□□

София удивилась, увидев, как ее сын открыл дверь дома и снова вошел.

"Забыл что-то взять?"

Джордж покачал головой и сел, задыхаясь, на диван в гостиной, как только вошел. София только тогда заметила покрасневшее лицо и одышку сына.

"В чем дело, Джордж?" Его мать отложила свои дела, вытерла руки, села рядом с Вудом и, наклонив голову, посмотрела на сына.

"Мама, как насчет того, чтобы пожить в другом городе для разнообразия?" Вуд поднял глаза на мать.

София была немного удивлена: "Зачем переезжать в другой город? У нас в Ноттингеме все хорошо, а тут еще твоя работа... Ты хочешь перевестись?". Она вдруг поняла.

"Есть клуб в Италии, который хочет, чтобы я туда поехал, и они обещают тебя лечить..."

София серьезно посмотрела на Вуда и спросила: "Зачем ты играешь в футбол, Джордж?".

"Для твоего лечения..."

"Но я в конце концов умру. Даже если я не буду болеть, я все равно умру. Что ты будешь делать, когда меня не станет? Ты перестанешь играть в футбол и последуешь за мной до самой смерти?"

Перед лицом все более серьезно выглядящей Софии Джордж Вуд потерял дар речи.

"Джордж, твоя работа - играть в футбол. Ты играешь для себя, а не для меня. Если ты скажешь, что хочешь играть в Италии из-за своей зарплаты, у меня не будет проблем. Но не говори, что это ради меня. Ты действительно хочешь играть в Италии?"

Вуд продолжал молчать.

София посмотрела на свинство сына и вздохнула: "Если честно, Джордж... Я очень хорошо знаю свое здоровье. Тратя больше денег, я не вылечусь. Столько лет твоя зарплата тратилась на мое здоровье. И каков результат?" Она улыбнулась, но выглядела немного грустной.

"Твоя мама уже давно не думает об этом вопросе. Я просто хочу видеть тебя здоровым и счастливым, пока я еще жив. Найди себе девушку, Джордж. Ты всегда один, и это меня беспокоит..."

Вуд попытался покачать головой, но мать удержала его руками. Вуд перестал дрожать, как только почувствовал прохладные руки матери на своих щеках.

"Не качай головой. Если ты действительно преследуешь мои интересы, то перестань быть своевольным, Джордж".

Вуд кивнул, слушая нежный, но немного слабый голос матери.

"Джордж, помни. В мире нет ни одного сына, который всегда был бы с матерью. Люди будут смотреть на такие вещи в другом свете. У тебя должна быть своя жизнь, жизнь, которая полностью принадлежит тебе и не имеет ничего общего с твоей матерью. Ты понимаешь?"

Вуд продолжал кивать.

София посмотрела на сына и нежно улыбнулась. Она поцеловала Вуда в щеку и сказала: "Иди на тренировку, Джордж. Не позволяй мистеру Твену ждать слишком долго".

"Мама..." Вуд посмотрел на свою все более хрупкую мать, словно переживая, что больше никогда не увидит ее, когда повернется и выйдет. "Можно я останусь с тобой на полдня? Я пойду на послеобеденную тренировку..."

"Нет, Джордж". София ткнула пальцем и сказала: "Нельзя искать предлог, чтобы отлынивать. Что заставляет тебя добиваться успеха, Джордж? О чем ты беспокоишься? Иди на тренировку, это твоя работа".

София встала и посмотрела на Вуда.

Вуд не мог вынести ее взгляда, поэтому он встал и сказал: "Ладно, я ухожу. До свидания, мама".

София помахала ему рукой: "О, если ты поссоришься с мистером Твенем, не забудь извиниться перед ним. Ты не должен противоречить ему".

"Мама?" удивился Вуд.

"Не думай, что я не видела джип, припаркованный перед нашей дверью". София подмигнула. "Подумай, кто дал тебе шанс в то время? Он действительно преследует твои интересы, Джордж".

Вуд снова кивнул. Пришло время попрощаться с матерью и снова выйти за дверь.

Когда дверь закрылась, улыбка на лице Софии исчезла, и сияющий свет в ее глазах померк, сменившись тихим вздохом.

□□□

Джордж Вуд прибыл на тренировочную площадку, когда тренировка уже почти закончилась. В этот момент вокруг не было никого из СМИ.

Его товарищи по команде с любопытством смотрели на него и Твена.

"Я хочу извиниться перед вами, босс". Джордж Вуд встал перед Твеном и сказал, склонив голову: "Я не должен...".

Твен прервал его: "Вы не должны извиняться передо мной. Люди, которые должны принять ваши извинения, - это все игроки команды. Ты - капитан и пример для подражания. Все смотрят на тебя. Что тебе нужно, чтобы опоздать на тренировку, так это понимание от них, а не от меня". Твен взмахнул руками и сказал: "Иди и извинись перед ними".

Джордж Вуд послушно подошел к своим товарищам по команде, которые тренировались. Твен дал сигнал Керслейку остановить тренировку и собрать всех, чтобы послушать, как Вуд будет извиняться.

"Я хотел бы извиниться перед всеми за свое опоздание на тренировку. Мне жаль, что я опоздал на тренировку как капитан..." Вуд говорил медленно, чтобы убедиться, что все слышат его слова.

У всех его товарищей по команде напротив него были разные выражения на лицах. У некоторых из них было внезапное осознание, некоторые выглядели растерянными, а некоторые - ничего не выражающими.

После извинений Вуда Твен выступил вперед, чтобы объявить правило наказания Джорджа Вуда - он будет находиться на скамейке запасных в первом раунде турнира лиги, потому что опоздал на тренировку. В то же время он будет оштрафован на десять тысяч фунтов. Кроме того, из-за его опоздания была отложена программа тренировок, которая должна быть дополнена дополнительными занятиями.

Никто не выразил несогласия. Даже Джордж Вуд не стал просить о привилегиях, потому что он был капитаном. Дисциплина, которую Твен всегда подчеркивал, в этот момент проявилась в полной мере.

□□□

На очередной пресс-конференции во второй половине дня представители СМИ, которых Твен ругал утром, намеревались коллективно продемонстрировать ему силу - после того, как пресс-атташе вошел в конференц-зал вместе с Твеном, чтобы объявить об официальном начале пресс-конференции, эти репортеры последовательно покинули свои места. За очень короткий промежуток времени все они покинули зал! В мгновение ока в зале для прессы остался только Пирс Броснан...

Лицо пресс-атташе выглядело крайне смущенным. Даже Пирс Броснан не ожидал от своих

коллег такого поступка... Он повернулся и посмотрел на двух мужчин на сцене.

Удивленное выражение сначала появилось только на лице Твена, но вскоре он его скрыл.

Теперь он улыбался пустой пресс-конференции.

"Мистер репортер, у вас есть какие-нибудь вопросы?" обратился он к Броснану, который сидел в центре.

"А... О, э..." Броснан все еще не оправился от шока, который вызвала у него эта сцена.

Твен шепнул пресс-атташе, который направился к двери. Он не хотел, чтобы то, что он собирался сказать, услышали люди за дверью. Раз уж они решили поиграть в эту игру, то не стоит ожидать никаких новостей!

Дверь закрылась с тяжелым звуком, и репортеры, ожидавшие у двери, отступили, словно испуганные звуком выстрела.

"Что ж, мистер Броснан. Вам не стоит нервничать. Нас здесь только двое.

Вы можете задавать любые вопросы. Я расскажу вам все, что знаю, и ничего не утаю. Это в благодарность за то, что вы оказали мне особое предпочтение, предупредив меня!". Твен сидел на сцене и с улыбкой смотрел на Пирса Броснана.

"Ну, хорошо. Джордж Вуд и AC Milan..."

"Он останется в "Ноттингем Форест" и никуда не уйдет". Твен прервал вопрос Броснана и сказал: "Он - красный флаг "Ноттингем Форест". Вы когда-нибудь видели армию, которая потеряла свой флаг? Вы можете сказать болельщикам "Форест", чтобы они успокоились. Их капитан никогда не думал о том, чтобы бросить их. Будь то раньше, сейчас или в будущем, он будет здесь. Вы можете с тем же успехом дать ему ярлык "Робин Гуда". В любом случае, у него много ярлыков, это будет лишь еще один. Вы когда-нибудь видели, как Робин Гуд покидает Шервудский лес? Нет? Я тоже. Робин Гуд - единственный. Шервудский лес имеет значение благодаря Робин Гуду, но Робин Гуд, который покидает Шервудский лес, не будет Робин Гудом".

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071412>